

Держа зонтик в одной руке, Чэнь Гэ шёл по городу под проливным дождём. Он не мог сказать, делал ли он это всё только ради миссии или же действительно хотел помочь женщине. Возможно, им двигало и то, и другое одновременно.

Он взял такси, чтобы добраться до детского дома Цзюцзяня. Несмотря на то, что часы посещения уже давно прошли, Чэнь Гэ был хорошо знаком с охранником, который стоял у входа, а также с учительницей, которая присматривала за Фан Юем.

Когда он прибыл на место, ему пришлось подождать несколько минут у дверей, прежде чем его пропустили.

- Вы здесь, чтобы увидеться с Фан Юем? Ему, кстати, уже намного лучше, чем раньше. Я не знаю, что именно произошло, но он перестал замыкаться в себе и начал потихоньку пытаться взаимодействовать с другими детьми. Да и картины, которые он рисует, стали гораздо менее ужасающими. Он стал использовать и другие цвета, кроме чёрного.

Учительница была очень счастлива переменам, произошедшим с Фан Юем за последнее время, и не могла перестать, воодушевлённо рассказывать о них.

Чэнь Гэ понятия не имел, связаны ли эти изменения каким-то образом с Художником из Школы Загробной Жизни или нет. Возможно, его душевные переживания благополучно разрешились, освободив его, или же просто Художник, покинув Мир за Дверью приходил навестить Фан Юя. За это время могло случиться всё, что угодно, ведь внутренний мир Художника по-прежнему был для Чэнь Гэ загадкой.

- На самом деле, я здесь по другой причине.

Чэнь Гэ проследовал за учительницей в здание. Он сложил зонтик и достал из рюкзака фотографию.

- Не могли бы вы отвести меня к директору? Я хотел бы спросить у него кое о чём, это важно.

- К сожалению, директор уже ушёл. Но вы можете задать мне любой вопрос, который вас интересует. Нет ничего, о чём бы я не знала, когда дело касается детского дома.

- События, о которых я хотел расспросить его, произошли десять лет назад. В то время, когда этот детский дом был ещё частным приютом. Тогда вас ещё не было здесь, ведь так?

- Десять лет назад? Хм...

Учительница слегка призадумалась, прежде чем сказать:

- Как насчет того, чтобы пойти и спросить у охранника? Он работает здесь дольше всех. И охраняет главные ворота ещё с тех пор, как здесь был частный приют.

- Хорошо.

Чэнь Гэ пригласил престарелого охранника присоединиться к ним и показал ему фотографию:

- Вы случайно не помните этого мальчика?

- У него даже не видно лица. Как я могу сказать, знаю я его или нет?

Охранник взял фотографию и поднес её поближе к своим подслеповатым глазам, его лицо

слегка наморщилось:

- Кроме того, вы говорите, что он был здесь лет десять назад? Кто вообще может ясно помнить события десятилетней давности?

- В то время в приюте также должны были оставить девочку, которая страдала от проблем с памятью. И этот мальчик был её лучшим другом.

Услышав это, старик ещё сильнее наморщил лоб. Он глубоко задумался, прежде чем внезапно его осенило, и он хлопнул Чэнь Гэ по руке.

- Да! Точно! Была такая девочка! Позвольте мне ещё раз взглянуть на эту фотографию...

Охранник взял в руки фотографию, и какое-то время внимательно разглядывал её.

- Я не могу вспомнить этого мальчика, но я определённо помню ту девочку, о которой вы говорите. Родители оставили её здесь, когда она была ещё очень маленькой. Судя по всему, причина была в том, что у неё был врождённый дефект головного мозга. Она страдала от нарушения памяти, так что ей трудно было справляться даже с обычными повседневными делами и обязанностями, а её интеллект был ниже нормы.

- Врождённая недостаточность головного мозга?

Чэнь Гэ впервые доводилось слышать этот термин.

- Да. Так, по крайней мере, мне говорили. Девочка была очень хорошенькой и покладистой, вот только всё время всё забывала. Со временем остальных детей из приюта усыновили, и лишь она одна осталась здесь.

Похоже, престарелый охранник начинал потихоньку вспоминать.

- Она жила в этом приюте с двух лет и до того момента, пока ей не исполнилось десять. Возможно, таким образом, единственный момент, когда её заболевание могло быть взято под контроль, был упущен. И со временем болезнь и её симптомы становились только более выраженными. Поначалу она могла с лёгкостью запоминать имена своих друзей и учителей, а благодаря заботе педагогов у неё даже не было проблем с тем, чтобы обслуживать себя, и помогать по хозяйству.

Несмотря на то, что у девочки была плохая память, она всё же была очень трудолюбивой и никогда не жаловалась, если над ней издевались, поэтому руководство позволило ей остаться в приюте, несмотря на болезнь. Её назначили помогать по хозяйству. И никто тогда и предположить не мог, что со временем её состояние ухудшится настолько, что она перестанет узнавать лица людей! Всё, на что она теперь была способна, так это делать какие-то элементарные вещи, вроде принятия пищи, сна или исправления естественных потребностей, но всё остальное было за пределами её возможностей. Кроме того, когда ей исполнилось десять, она была уже слишком взрослой для того, чтобы быть воспитанницей приюта. И ей часто необходима была помощь взрослых. Однако все были слишком заняты. И, видя её беспомощность и бесполезность, люди постепенно стали менять своё отношение к ней.

Она была самой старшей в приюте, так как всех её ровесников уже усыновили, так что она невольно выделялась среди всех остальных приютских детей. Тогда-то и случилось это несчастье, уж не знаю, что именно толкнуло директора приюта на этот поступок. Он отлично знал, что у девушки были серьёзные проблемы с памятью, однако всё равно поручил ей вместе

со мной охранять ворота. Сам он сказал, что это было сделано для того, чтобы дать ей подходящую работу, с которой она могла бы легко справиться, и что он не хотел, чтобы она тратила ресурсы приюта впустую. Он обосновал это тем, что она делает слишком много ошибок, выполняя другие поручения. Но у меня лично сложилось впечатление, что его истинные намерения состояли в том, чтобы избавиться от неё. Наверняка, он в тайне надеялся, что она покинет свой пост и потеряется где-нибудь...

В этот момент старик печально вздохнул.

- Вы считаете, что он сделал это нарочно, в надежде, что она уйдет и заблудится? Почему вы так подумали?

Если всё было действительно так, как говорил старик, это бы в корне меняло ситуацию. Чэнь Гэ почувствовал, что именно этот момент жизни мог стать для Фан Юй поворотным.

- С тех пор директор постоянно отправлял меня в отдалённые места для доставки документов. Я целыми днями носился по городу, а она оставалась охранять ворота в одиночку. Однажды после моего возвращения в приют я понял, что девочки нет на месте, её не было ни в сторожке, ни в доме. Я обошёл весь приют и его окрестности в поисках, пока, наконец, не нашёл её под большим деревом возле горы за приютом. В то время я был так рассержен, что потребовал от неё немедленно объясниться, почему она покинула свой пост. Она ответила мне, что увидела высоко в небе воздушного змея, и погналась за ним.

Я так за неё испугался. К счастью, тот воздушный змей вскоре застрял на дереве и не улетел дальше.

Даже спустя столько лет охранник всё равно выглядел встревоженным, вспоминая об этом. Очевидно, та девочка, навсегда запала ему в сердце.

- Господин, когда девочка вместе с вами охраняла ворота, не приходил ли к ней какой-нибудь мальчик? Они должны были быть лучшими друзьями.

- Нет, она всегда была одна.

«Да. Такими темпами мне будет трудно что-либо выяснить», - подумал Чэнь Гэ.

Затем он ещё раз взглянул на фотографию в своих руках и подумал, что он, возможно, упускает какие-то подсказки, которые были ему даны стариком.

- Господин, вы сказали, что когда Фан Юй потерялась в первый раз, она увидела воздушного змея и погналась за ним. Но ведь это было совсем не в её характере так поступать, верно? Так почему же она тогда покинула свой пост, увидев в небе воздушный змей? Она всегда любила воздушных змеев, или же это значило для неё нечто особенное?

- Мне кажется, вы всё усложняете...